

УДК 008:001.8

DOI: 10.34670/AR.2023.98.13.014

Структура мемориальной культуры: анализ ключевых компонентов

Ярычев Насруди Увайсович

Доктор педагогических наук,
доктор философских наук, профессор,
проректор по учебной работе,
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,
364093, Российская Федерация, Грозный, ул. Асланбека Шерипова, 32;
e-mail: nasrudiny@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена осмыслению структуры мемориальной культуры. Под мемориальной культурой понимается совокупность устойчивых, воспроизводимых способов познания, интерпретации, описания, сохранения, трансляции прошлого, репрезентируемых в различных формах мемориальной деятельности. Структура мемориальной культуры может представляться по-разному в зависимости от различных критериев: 1) критерий соподчинения (ядро – идейно-ценностное основание, совокупность представлений о прошлом, его оценок, ретроконента и пр.; периферия – деятельностное воплощение идейно-ценностных установок мемориальной культуры); 2) критерий регламентированности (мемориальный нарратив; официальные формы мемориальной деятельности; неофициальные формы мемориальной деятельности, стихийные и частные коммеморации); 3) критерий функциональности (мемориальный нарратив, мемориальные акторы, мемориальные медиумы, формы мемориальной деятельности). К последним мы относим: официальные коммеморации; места памяти; мемориальный туризм; мемориальную музеификацию; мемориальное искусство; кибермемориализацию; неофициальные, стихийные и бытовые коммеморации. Безусловно, мемориальная культура в ее эмпирическом измерении, в конкретных условиях социокультурного бытования, представляет собой значительно более сложное и разнообразно устроенное явление, чем то, которое мы представили в настоящей статье.

Для цитирования в научных исследованиях

Ярычев Н.У. Структура мемориальной культуры: анализ ключевых компонентов // Культура и цивилизация. 2023. Том 13. № 10А. С. 165-171. DOI: 10.34670/AR.2023.98.13.014

Ключевые слова

Мемориальная культура, прошлое, мемориализация, коммеморации, структура мемориальной культуры.

Введение

Мемориальная культура предстает чрезвычайно многослойным феноменом, включающим в себя разнообразную палитру мемориальных явлений. Под мемориальной культурой мы понимаем совокупность устойчивых, воспроизводимых способов познания, интерпретации, описания, сохранения, трансляции прошлого, репрезентируемых в различных формах мемориальной деятельности. Стоит отметить, что в современных исследованиях структура мемориальной культуры либо не обозначается вообще, либо просматривается исключительно в контексте общего повествования. Как, например, в работах А. Парра, который выделяет два масштабных морфологических пласта мемориальной культуры – пласт содержания (ценностные и нормативные установки, лежащие в ее основе) и пласт выражения (практическое воплощение этих установок в разнообразных видах мемориальной активности) [Parra, 2008, 28].

Е.В. Сазонникова структуру мемориальной культуры представляет как набор разного рода «носителей» мемориальных идей, то есть способы их объективации: публичные выступления и официальные документы мемориальной направленности, художественные произведения, увековечивающие память о значимых личностях или событиях, мемориальные церемонии и ритуалы, награды и премии, места захоронений, мемориальный нейминг [Сазонникова, 2009, 33].

Структура мемориальной культуры

Мы полагаем, что структуру мемориальной культуры можно представить как систему, состоящую из совокупности элементов, выделяемых в зависимости от различных критериев.

Критерий соподчинения (рис. 1). В данном случае мемориальная культура предстает системой, состоящей из ядра (идейно-ценностное основание, совокупность представлений о прошлом, его оценок, ретроконтента и пр.) и периферии (деятельностное воплощение идейно-ценностных установок мемориальной культуры).

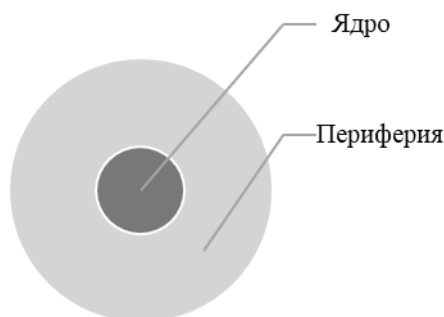

Рисунок 1 - Структура мемориальной культуры (критерий соподчинения)

Критерий регламентированности (рис. 2). Различные компоненты мемориальной культуры испытывают различное влияние официальной политики памяти: мемориальный нарратив является по сути концентрированным выражением ее содержания, официальные формы мемориальной деятельности (официальные коммеморации, деятельность государственных мемориальных музеев и индустрии художественного производства и пр.) могут воплощать ее установки в большей или меньшей степени, но не противоречить ей; неофициальные формы

мемориальной деятельности (бытовые и спонтанные коммеморации, «независимое» художественное производство, мемориальные программы частных музеев и пр.) могут занимать по отношению к официальной политике памяти преобладающую, альтернативную или конфронтационную позиции.

Рисунок 2 - Структура мемориальной культуры (критерий регламентированности)

Критерий функциональности (рис. 3). Различные компоненты мемориальной культуры могут выполнять различные функции:

- конвенционально-презентационную (мемориальный нарратив);
- инициативно-деятельностную (мемориальные акторы);
- посредническую (мемориальные медиумы);
- репрезентационную (формы мемориальной деятельности).

Рисунок 3 - Структура мемориальной культуры (критерий функциональности)

Обозначим сущность каждого из указанных на рисунке 3 компонентов мемориальной культуры.

1. Мемориальный нарратив.

Мемориальный нарратив, то есть «система принципов текстовой генерации и презентации информации о событиях прошлого» [Blacker, 2013, 47], является центральным элементом любой мемориальной культуры. На наш взгляд, данное определение можно взять в качестве базового, добавив к нему указание на ряд принципиальных особенностей мемориального нарратива, которые, с одной стороны, характеризуют собственно нарратив как особую стратегию

публичного текстового повествования, а с другой – его ретроориентированную природу. К таким особенностям можно отнести: устойчивость (темпоральная стабильность); воспроизводимость (актуализация мемориального нарратива в разных текстах); – сценарность (построение в рамках драматургии, ориентированной на продвижении строго заданной картины прошлого); – презентизм (актуализация образа прошлого, исходя из установок настоящего); социальность (апелляция к интересам определенной социальной группы).

2. Мемориальные акторы.

Акторами мемориальной культуры (субъектами реализации мемориальной деятельности) могут выступать и институции (прежде всего, государство), и общественные организации, и социальные группы, и частные лица. Несмотря на применение разных мнемонических стратегий, акторы ориентируются в своей практической деятельности на тот функциональный потенциал, которым обладает не столько прошлое само по себе, сколько возможности его использования в символическом пространстве мемориальной культуры.

3. Мемориальные медиумы.

Под мемориальными медиумами понимаются инструменты репрезентации содержания мемориальной культуры. В зависимости от целей политики памяти, доминирующих мемориальных акторов, ценностно-нормативного и содержательного наполнения мемориального контента, могут использоваться самые разнообразные медиумы – СМИ и социальные медиа, система образования, учреждения культуры (например, музеи и выставочные площадки), сфера публичных дискуссий и пр.

4. Мемориальная деятельность.

К формам мемориальной деятельности относится все многообразие типов мемориальной активности. Ниже мы выделим лишь наиболее масштабные и востребованные из них.

1) Официальные коммеморативные практики (совокупность официально регламентированных, коллективных, публично ориентированных, сценарно подкрепленных форм мемориализации прошлого, транслирующих ценностно-нормативное содержание мемориальной культуры). Такого рода практики носят публичный (открытый, демонстративный), коллективный (отражают в коммеморативных актах ценностные установки социальной группы, а не отдельных лиц), сценарный (имеют определенный сценарий, алгоритм, лежащий в их основе), репрезентационный (отражают ценностно-нормативного содержания мемориальной культуры общества) характер.

2) «Места памяти» (материальные объекты, призванные увековечить память о значимых событиях и/или личностях прошлого – мемориальная скульптура, мемориальные комплексы, архитектурные сооружения мемориального функционала – а также связанные с ними практики поминовения). Это понятие, введенное в актуальную гуманитарную риторiku П. Нора, охватывает «всякое значимое единство, материального или идеального порядка, которое воля людей или работа времени превратили в символический элемент наследия памяти некоторой общности» [Нора, 1999, 26]. В контексте нашей работы мы используем понятие «места памяти» несколько уже, чем это делал сам автор, относя к ним памятники (мемориальную скульптуру), мемориальные комплексы, архитектурные сооружения, связанные со значимыми событиями прошлого.

3) Мемориальные музеи и выставки (музейные комплексы, отдельные музеи, локальные выставочные проекты, ориентированные на сохранение памяти о значимом событии и/или личности путем музеефикации памятного места, здания, комплекса мемориальных предметов и пр.). В отличие от обычных музеев, мемориальные музеи «способны не только собирать и

демонстрировать посетителям материальные остатки прошлого, тем самым сохраняя их для следующих поколений, но и рассказывать о прошлом, передавать знания о нем и способствовать его пониманию... Эти музеи идут дальше, чем исторические: если последние просто передают знание о прошлом, то первые с помощью техник опыта и аффекта заставляют зрителей почувствовать, что у них сложился личный опыт прошлого, который повлияет на их моральное чувство в настоящем. Заставляя индивида поставить себя на место того, кто столкнулся с травматическим опытом, протезная память вырабатывает в нем сочувствие» [Содаро, 2019, www].

4) Мемориально-ориентированное искусство (комплекс произведений искусства, целенаправленно ориентированных на увековечивание памяти о личности, событии, эпохе, явлении художественными выразительными средствами). Особое внимание эффективности мемориального искусства как инструмента формирования коллективной памяти уделяла А. Ассман, открывшая свою монографию «Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика» [Ассман, 2018] описанием мемориальной инсталляции художника Х. Хоайзеля, который в День освобождения концентрационного лагеря Аушвиц создал гигантскую видеопроекцию его ворот, наложив ее на Бранденбургские ворота.

5) Мемориальный туризм (вид туризма, связанный с посещением организованных достопримечательностей и стихийно созданных мемориальных объектов – захоронений, музеев, мест сражений и массовой гибели людей и пр.). Мемориальный туризм нередко именуется «черным туризмом», или «танатотуризмом», или «скорбным туризмом». Сам термин «черный туризм» (в западной практике он используется чаще, чем термин «мемориальный туризм») был введен Дж. Леноном и М. Фоли, которые определяли его как «явление, включающее в себя посещение таких мест, как места убийств и стихийных бедствий, смерти и человеческих катастроф» [Lennon, 1996, 33]. По мысли Е. Чоена, рост популярности мемориального туризма в современном обществе связан с кризисом идентичности и травматичным содержанием того исторического наследия, которое оно получило от предков [Cohen, 2015, 197].

6) Кибермемориализация (все виды и формы мемориальной деятельности, реализуемой в пространстве Интернета). Данное понятие, на наш взгляд, включает не только «онлайн-траур» (виртуальные практики поминовения умерших), но и иные варианты мемориальной активности (например, отмечание памятных дат, онлайн-деятельность поисковых отрядов и пр.). Среди наиболее популярных форм кибермемориализации стоит отметить следующие: виртуальные кладбища; специализированные страницы в социальных сетях или отдельные сайты, посвященные памяти погибшего человека; онлайн-коммеморации (интернет-ресурсы, посвященные памятным датам, мемориальным праздникам, мемориальному неймингу, то есть присвоению имени улицам, городам и пр.); дискуссионные мемориальные площадки (ресурсы, посвященные публичному обсуждению различных мемориальных проблем, поиску мест захоронений воинов, родственников погибших и пр.); «мертвые страницы» – аккаунты в социальных сетях, созданные умершим человеком, служащие площадкой для публичного выражения скорби.

7) Стихийные и приватные коммеморации (спонтанные, официально нерегламентированные, организуемые частной инициативой отдельных лиц или социальных групп формы поминовения, связанные, как правило, с трагическими событиями актуального прошлого). Данный тип мемориальной деятельности представляется наиболее многообразным. В рамках данной статьи мы не будем рассматривать все или даже наиболее значимые из них. Отметим лишь в отличие от «обычной» коммеморации стихийная коммеморация не

регламентируется властными или иными социальными институтами, являясь результатом «народного» волеизъявления, основные функции которого заключаются в обеспечении интеграции единомышленников, формировании групповой идентичности посредством участия в общей мемориальной деятельности, стремлении к воздействию на правящие элиты (государство), возможности публичного выражения чувств скорби и траура.

Заключение

Безусловно, мемориальная культура в ее эмпирическом измерении, в конкретных условиях социокультурного бытования, представляет собой значительно более сложное и разнообразно устроенное явление, чем то, которое мы представили в настоящей статье. Обнаружить и описать все возможные варианты мемориальной активности в рамках одного научного текста представляется довольно сложной задачей. Кроме того, в нашем случае она заключалась в другом – в построении абстрактной модели структуры мемориальной культуры в формате идеальных типов М. Вебера. Такого рода смысловые конструкции облегчают формирование общих представлений о том или ином феномене культуры, позволяют увидеть его в единстве сущности и морфологии, отследить наиболее значимые закономерности и принципы функционирования.

Библиография

1. Ассман А. Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 328 с.
2. Нора П. Франция-память. СПб., 1999. 333 с.
3. Сазонникова Е.В. Мемориальная культура в конституционно-правовом аспекте // Вестник Воронежского государственного университета. 2009. № 2. С. 33-38.
4. Содаро Э. Мемориальные музеи: возникновение новой формы // Неприкосновенный запас. 2019. № 6. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2019/6/memorialnye-muzei-vozniknovenie-novoj-formy.html>
5. Blacker U. (ed.) Memory and theory in Eastern Europe. New-York: Palgrave Macmillan, 2013. 279 p.
6. Cohen E.H. Educational dark tourism at an in populo site: The Holocaust museum in Jerusalem // Annals of Tourism Research. 2015. No 38 (1). P. 193-209.
7. Lennon J., Foley M. Dark Tourism. London: Continuum, 1996. 184 p.
8. Parr A. Deleuze and Memorial Culture: Desire, Singular Memory, and the Politics of Trauma. Edinburgh: Tendo-Press, 2008. 224 p.
9. Laanes E., Meretoja H. Cultural memorial forms //Memory Studies. – 2021. – Т. 14. – №. 1. – С. 3-9.
10. Stevens S. M. Memorial culture //The Routledge Handbook to the History and Society of the Americas. – Routledge, 2019. – С. 145-152.

Functional potential of memorial culture

Nasrudi U. Yarychev

Doctor of Pedagogy, Doctor of Philosophy, Professor,
Prorector for Educational Work,
Chechen State University,
364049, 32, Sheripova str., Grozny, Russian Federation;
e-mail: nasrudiny@mail.ru

Abstract

The article is devoted to comprehension of the memorial culture structure. The memorial culture is understood as the totality of stable, reproducible ways of cognition, interpretation, description, preservation, translation of the past, represented in various forms of memorial activity. The structure of memorial culture can be represented in different ways depending on different criteria: 1) the criterion of co-subordination (core – ideological and value basis, the totality of ideas about the past, its evaluations, retrocontent, etc.); the periphery – activity-based, and the periphery - the essence of the past. The periphery is the active embodiment of the ideological and value orientations of memorial culture); 2) the criterion of regulation (memorial narrative; official forms of memorial activity; unofficial forms of memorial activity, spontaneous and private commemorations); 3) the criterion of functionality (memorial narrative, memorial actors, memorial mediums, forms of memorial activity). To the latter we include: official commemorations; places of memory; memorial tourism; memorial museification; memorial art; cybemorization; unofficial, spontaneous and everyday commemorations. The author of the paper concludes that, undoubtedly, memorial culture in its empirical dimension, in the specific conditions of socio-cultural existence, is a much more complex and diversely structured phenomenon than the one that we presented in this article.

For citation

Yarychev N.U. (2023) Struktura memorial'noi kul'tury: analiz klyuchevykh komponentov [Functional potential of memorial culture]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 13 (10A), pp. 165-171. DOI: 10.34670/AR.2023.98.13.014

Keywords

Memorial culture, past, memorialization, commemorations, structure of memorial culture.

References

1. Assman A. (2018) *Dlinnaya ten' proshlogo. Memorial'naya kul'tura i istoricheskaya politika* [The long shadow of the past. Memorial culture and historical policy]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ.
2. Blacker U. (ed.) (2013) *Memory and theory in Eastern Europe*. New-York: Palgrave Macmillan.
3. Cohen E.H. (2015) Educational dark tourism at an in populo site: The Holocaust museum in Jerusalem. *Annals of Tourism Research*, 38 (1), pp. 193-209.
4. Lennon J., Foley M. (1996) *Dark Tourism*. London: Continuum.
5. Nora P. (1999) *Frantsiya-pamyat'* [France-memory]. St. Petersburg.
6. Parr A. (2008) *Deleuze and Memorial Culture: Desire, Singular Memory, and the Politics of Trauma*. Edinburgh: Tonto-Press.
7. Sazonnikova E.V. (2009) Memorial'naya kul'tura v konstitutsionno-pravovom aspekte [Memorial culture in the constitutional and legal aspect]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Voronezh State University], 2, pp. 33-38.
8. Sodaro E. (2019) Memorial'nye muzei: vzniknoenie novej formy [Memorial Museums: The Emergence of a New Form]. *Neprikosnovennyi zapas* [Emergency Reserve], 6. Available at: <https://magazines.gorky.media/nz/2019/6/memorialnye-muzei-vozniknoenie-novoj-formy.html>
9. Laanes, E., & Meretoja, H. (2021). Cultural memorial forms. *Memory Studies*, 14(1), 3-9.
10. Stevens, S. M. (2019). Memorial culture. In *The Routledge Handbook to the History and Society of the Americas* (pp. 145-152). Routledge.